

В седьмой месяц двадцать второго года по Сяньдэ, Великий Юн послал посланника для переговоров о мире. Власти и чиновники Южного Чу, все опасаясь продолжения войны, согласились.

Впоследствии некоторые из присутствовавших на суде восхваляли короля как просвещенного мудреца, под руководством которого Шу был побежден, а Великий Юн был отброшен и должен был занять императорский трон.

Король, смирившись с этими словами и веря в прежнее соглашение принца Ци, одобрил. Было принято решение занять императорский трон в первый день восьмого месяца.

Мемориал был отправлен Великому Юн, выразив готовность к тому, чтобы эти две страны стали братьями.

В то время многие здравомыслящие судебные чиновники сочиняли мемориалы, чтобы выразить протест, разъяря короля. Многие были осуждены и сурово осуждены. Цзян Чжэ был среди них. Цзян Чжэн написал «Восстание на взятии имперского трона».

Это эссе было глубоким и точным, его язык был страстным, так как он строго критиковал царя за его проступки. В гневе король приказал казнить Цзян Чжэ. Евнухи советовали:

«Цзян Чжэ - лучший из одаренных ученых Южного Чу, и его нельзя наказывать без тщательного рассмотрения».

Его гнев подавлен, король вместо этого выпустил указ:

«Заставь его уйти в отставку, и не позволяйте ему снова получить правительственную должность»

Цзян Чжэ принял приказ. Когда ему посоветовали временно перенести это наказание и ждать, пока царь изменит свое мнение, Цзян Чжэ только ответил: «Да будет гром или дождь, все это благодать короля». Он отошел спокойно и неторопливо, достигнув всеобщего уважения.

-Династические отчеты Южного Чу, Биография Цзяна Суйюня

Увидев мое замерзшее выражение, Чэнь Чжэнь, было похоже что у него есть что сказать, но он не мог. Я вяло задал вопрос:

«Что ты хочешь сказать?»

После нерешительности Чэнь Чжэнь спросил:

«Дарен, у тебя хорошие отношения с Великим Юном. Почему ты так оскорблен смертью принца Де?»

Некоторое время я молчал, прежде чем ответить:

«Великий Юн - это золотая страна с множеством талантливых людей, которыми она обладает, у нее есть могущественная армия, и у нее есть просвещенный монарх и добродетельные служители. Можно сказать, что эта возможность объединить мир лежит в развитии Великого

Юна. Хотя мой Южный Чу имеет много способных сыновей, он подчеркивает гражданское и игнорирует военных. Кроме того, народ Южного Чу - слабые ученые. Эти недостатки нелегко устранить. С самого начала я знал, что Южный Чу будет уничтожен Великим Юном. Вопрос только в том, когда. Поэтому, когда я участвовал в королевских экзаменах, я уже не собирался проливать кровь, пот и слезы ради Южного Чу. Я был бедным ученым. У меня нет никаких шансов получить полную власть в Южном Чу. Даже если бы я достиг позиции, где я был бы только ниже Короля, у Южного Чу не было бы условий для достижения моих великих планов. Более того, я себя хорошо знаю. Я не могу ни принести мир и стабильность в регион через благое управление, и не могу определить судьбу нации через подвиги воинской доблести. Я умело предлагаю стратегии и идеи, планируя победу издалека. Без просвещенного монарха и добродетельных служителей я бы не смог сыграть свою роль. Но я в конечном счете из Южного Чу. И все же, я не смирился с тем, чтобы наблюдать за упадком и падением Южного Чу. Когда я впервые встретил принца Де, я хотел, чтобы он был просвещенным монархом моего сердца. К сожалению, его не было. Он был только верным подданным, а не честолюбивым и безжалостным персонажем. Он относится к добродетельному колодцу, но не знает, как им пользоваться. Он узнает нечестивых, но не знает, как их удалить. В результате он все испортил и погиб в военных лагерях.»

«Из людей Великого Юна я встретил принца Юна и принца Ци. Князь Юн имеет поведение суверена и неизбежно станет покорным, добродетельным монархом. Несмотря на то, что принц Ци - горячий и импульсивный, у него также есть талант быть гегемоном. Я не встречал наследного принца, Ли Ана, но для того, чтобы он мог так долго конкурировать с принцем Юном, он наверняка тоже будет необыкновенным человеком. Я всего лишь обычный человек. Поэтому я не хотел оскорблять ни принца Юна, ни принца Ци ради сохранения моей жизни.»

«С какой целью Дарен советовал и принцу Де и принцу Юну?» - спросил Чэнь Чжэнь.

«Я изначально не должен был объяснять свои причины», - равнодушно ответил я. «Но, видя, что вы готовы служить мне, нет никакого вреда в том, что я объясняю это вам. Совет, который я предложил принцу Де, уже достиг своих целей. Не нужно объяснять стратегии, связанные с городами. Стратегия раздора также успешно достигла своей цели. Как вы думаете, почему это вторжение в Южный Чу было под командованием принца Ци? "»

Размышляя над этим, Чэнь Чжэнь ответил:

«Должно быть, потому, что наследный принц Ли Ан беспокоится о том, что если достижения принца Юна окажутся слишком велики, его будет трудно контролировать.»

Закрыв глаза, я добавил:

«Правильно. Когда я заставил короля Шу совершить самоубийство, цель состояла в том, чтобы не помешать Великому Юну контролировать регион Ханьчжун, а наложницу Короля Шу, Леди Золотой Лотос. Конечно же, как только Леди Золотой Лотос прибыла в Великий Юн, Император Юна Ли Юань был околдован ее красотой и привел ее в гарем. Если бы Король Шу был еще жив, Император Юн был бы вынужден отказаться от этого. Принц Юн столкнулся бы с гневом Императора за его прямую критику. Почему вы думаете, что принц Юн так застрял и не может справиться с нападениями наследного принца?»

Чэнь Чжэнь сомневался:

«Но никто ничего не слышал о том, что принц Юн советовал Императору.»

Я улыбнулся и ответил:

«Для такого рода вопросов, как принц Юн может прямо предостеречь Императора? Увы, даже если это было секретное предостережение, он не смог бы избежать выговора отцом. Помимо этой основной информации, принц Де ничего другого не делал. Когда принц Юн послал посланника с просьбой о моей помощи, я заставил его притвориться отравленным и воспользоваться возможностью, чтобы командовать на северной границе. Хотя это обеспечило статус и безопасность принца Юна, оно также способствовало возникновению разногласий между ним и его отцом и братом. Это и есть моя страховка.»

Чэнь Чжэнь удивленно посмотрел на меня, и он удивился:

«Этот подчиненный не знал, почему Дарен стал бы формулировать план для принца Юна, даже когда он болен».

«Вы не должны слишком восхищаться мной», ответил я, покачав головой. «На самом деле конфликт между принцем Юном, императором Юна и наследным принцем был острейшим. Я только подлил масла в огонь. Кроме того, затруднительное положение принца Юна не обязательно плохо. Как только принц Юн примет решение захватить имперский трон, тогда у Великого Юн больше не будет препятствий к объединению. Мои действия только выиграли время для Южного Чу. Если Южный Чу был силен, то принцу Юну не оставалось бы иного выбора, кроме как замедлить его планы. Для Южного Чу, чтобы выжить еще двадцать-тридцать лет, это не невозможно. Но король лично уничтожил свою собственную оборону. Со смертью принца Де Южный Чу не имеет какого-либо генерала, способного сопротивляться Великому Юну. Рун Юань не обладает достаточно широким умом или терпимостью. Лу Синь глупо лоялен и не имеет стратегии. Должностные лица суда все близоруки. Те, кто несколько талантливы, либо валяются в алкоголе и сексе, либо скрываются. Чэнь Чжэнь, даже если Великий Юн страдает от внутренних распрей, я считаю, что Южный Чу пройдет через несколько лет. Но когда Великий Юн страдает от внутренних распрей, я считаю, что Южный Чу сможет поддерживать остаточный кусок своей силы и поддерживать свой отдельный режим в Цзяннане и Сычуани. Без, по крайней мере, десяти лет, Великий Юн не сможет приобрести Цзяннан, не слишком сильно повредив регион ».

Запоминая мои слова, Чэнь Чжэнь спросил:

«Тогда, Дарен, каков будет наш следующий шаг?»

«Южный Чу не может больше ничего делать», - равнодушно ответил я. «Когда я вернусь, я намерен подать в отставку. После этого мы будем ждать в Джианье. Я верю, что мне не понадобится много времени, прежде чем у меня будет возможность взять реванш ».

«А как быть после того, как месть свершится?» - продолжал спрашивать Чэнь Чжэнь. «И принц Юн, и принц Ци оба высоко ценят Дарен. Если Южный Чу будет уничтожен, я боюсь, что оба Императорских Высочества оба придут на работу к Дарену. Как вы справитесь с этой ситуацией?»

Некоторое время я молчал, прежде чем ответить:

«Однажды я подумал, что буду готов служить Великому Юну. Но я понял, что не могу этого сделать. После падения Южного Чу я, естественно, желаю мирно жить до конца своих дней. Если принц Юн и принц Ци не захотят отпустить меня, я смогу покинуть Центральные равнины. Если бы я был достаточно несчастлив, чтобы быть захваченным ими, я не собираюсь умирать ради Южного Чу. Когда я совершу свою месть, я временно передам свои силы под ваш контроль. Для Великого Юн моя сила незначительна. Но если бы они были рядом со мной, их

бы заметили и, вероятно, уничтожили бы. Если бы их спрятали, они могли бы спасти мою жизнь однажды ».

Чэнь Чжэнь, не торопясь, спросил:

«Дарен, почему бы не передать силу Учителю Ли?»

Я отрицательно покачал головой и сказал:

«Сяошуньцзы больше всего помогает мне. Его боевые искусства являются исключительными, и у него есть подробный ум. Он мой друг-наперсник. Если бы он был снаружи, он не был бы достаточно спокойным и не смог бы скрыть ту силу, что у меня есть снаружи ».

Чэнь Чжэнь весело кивнул головой, заявив:

«Если это так, то этот подчиненный сделает то, что вы предложите».

Я тихо вернулся в Джианье. Я узнал, что король, как и ожидалось, пожалел о случившемся и принял предложение принца Де.

Ронг Юань был назначен на должность заместителя министра войны для защиты Сяньбяна. Лу Синь был назначен Главнокомандующим. Когда он вернулся в суд, чтобы принять штаб и боевой топор, обозначающий его положение, я обнаружил, что его походка несколько ухудшилась с прошлых лет.

Его сын, маленький маркиз Лу Кэн, мой студент, стал двадцати одногодичным мальчиком, наполненным силой и величием. Я слышал, что за последние несколько лет Лу Кун мог стать подчиненным своего отца на фронте.

Он был мужественным в битве и находчивым. Его мнение в армии Южного Чу было очень позитивным. Вскоре после того, как я вернулся домой, меня позвал Лу Кан; В конце концов, я был его учителем. Он взволнованно сказал мне, что он извлек большую пользу из моих праздных учения о военном искусстве.

Лу Кан приехал в надежде узнать от меня больше. Увидев выражение его лица, наполненное энтузиазмом, я нейтрально сказал ему: «В те дни я был только стратегом-колясочником, маленький маркиз должен попросить совета у лорда маркиза». После того, как я увидел Лу Кана, я почувствовал боль в мое сердце. Мой старый студент теперь был генералом Южного Чу.

Думая о том, с чем ему придется столкнуться в ближайшие дни, как я мог не чувствовать горе? Поразмыслив над этим, я сказал Чиджи передать Лу Кану боевые формирования, которые я организовал, и передал ему сообщение, чтобы он не распространялся, что я был источником этой информации.

Эти формирования могут позволить ему выиграть несколько побед. Хотя конечным результатом было бы больше смертей, это была его судьба, а также судьба Южного Чу.

Это может быть мой последний вклад в Южный Чу.

Вскоре после этого кто-то подал прошение королю, похвалив его за его блеск и боевое мастерство. В течение последних нескольких лет Южный Чу под руководством короля завоевал Шу и теперь также отразил вторжение Юна.

После рассмотрения его добродетели и способности, царь должен подняться на императорский престол и объявить себя императором, и непосредственно конкурировать с Великим Юном. Чжао Цзя был слишком легко польщен.

Услышав эти слова, он, к удивлению, также полагал, что это была Воля Небес, забывая пропитанный кровью и слезами мемориал от принца Де, которого он преследовал до смерти. Король быстро издал указ с просьбой высказать мнение всего суда.

В результате судебные чиновники, ошеломленные победой, согласились и по очереди подали прошение царю, призывая его.

Услышав об этом, я, который изначально собирался уйти в отставку, размышлял о хорошем, пока я не написал «Протезирование о взятии имперского трона». После представления этого документа король был возмущен, как и ожидалось.

В этом мемориале я ясно объяснил в откровенной манере, что, хотя мы выиграли победу в нашем вторжении в Шу, Великий Юн получил больше преимуществ, чем мы. Кроме того, различие в силе военных между двумя странами было предельно ясным.

Далее я объяснил, что недавняя победа над Великим Юном была результатом того, что принц Ци принял простой и неуступчивый подход, а также сильную защиту Сяньбяна. Со смертью принца Де в армии, у Южного Чу больше не было сопоставимых офицеров. К тому же Великий Юн не пострадал.

Если король стал императором, тогда Великий Юн мог бы рассматривать Южный Чу в качестве повстанческого вассала и использовать этот казус белли, чтобы продолжать атаковать. Когда придет это время, Южный Чу будет не прав. К тому времени у Южного Чу не было бы сил отражать атаки Великого Юна.

В этом эссе были написаны мои редко обнаруживаемые подлинные взгляды, так как это был мой последний мемориал, прежде чем я покинул Южный Чу. Если бы король был готов принять мое мнение, я бы предпочел представить свои способности и мудрость южному Чу.

Я бы не пожалел об этом, даже если бы умер на поле битвы из-за моей преданности Южному Чу.

К сожалению, то, что я предполагал, стало явью. Король возмутился и почти отдал приказ, чтобы меня казнили.

К счастью, я подготовился ко всем требованиям. Заранее, я дал Сяошуньци взятку всем евнухам.

Они смогли успокоить гнев короля, и в результате меня лишили звания. Я уже думал о том, чтобы официально подать в отставку ... но я хотел взять этот последний гамбит. Конечно же, меня уволили с работы. Таким образом, у Южного Чу и меня больше не было никаких зацепок, с благодарностью и обидами все прояснилось.

Когда указ был прочитан мне, мне было трудно поддерживать спокойное и спокойное выражение на моем лице. Я почти рассмеялся. Таким образом, Великий Юн больше не имел никаких оснований, чтобы назначить мне какую-либо ошибку и не мог использовать прощение меня как причину заставить меня капитулировать.

Должностным лицом, уполномоченным издавать указ, был коллега по классу, банджян Лю Куй.

Теперь он служил на стороне короля. Он написал этот указ для короля. Заполненный сожалением, Лю Куй сказал:

«Старший брат Цзян, вы не должны быть в депрессии. Хотя король заявил, что вы никогда не будете работать, этот инцидент больше не будет проблемой. Мы сделаем несколько слов от вашего имени. Старший брат Цзян искренне посвятил себя ради Южного Чу. Когда придет время, король восстановит вас.»

Я не обратил внимание на его усилия утешить меня. Я только отдаленно ответил:

«Будь это гром или дождь, все это благодать короля. Это скромное должностное лицо не осмеливается иметь жалоб. Несколько лет назад я следовал за армией в Сычуань и в результате заболел. Я потратил эти годы на восстановление дома. У меня изначально не должно быть синекуры».

После того, как я проводил гостя, я равнодушно сказал:

«Пойдемте, пойдём домой».

Я повел Чэнь Чжэнь и компанию во вне. Мы еще не покинули министерство персонала, когда я увидел, как Лян Ван позвала меня из ее экипажа.

Увидев мое мрачное лицо, Чэнь Чжун пробормотал:

«Дарен, нет, молодой мастер, не забудь ...»

Я помешал ему продолжить. Выйдя вперед, я спросил: «Значит, это Леди Лян. Какие у вас инструкции?»

Лян Ван улыбнулась и сказала:

«Это не место для беседы. Будут ли чжуанюань, пожалуйста, садиться в экипаж, чтобы поговорить?»

Я слегка улыбнулся и сел в экипаж, сказав Лян Вану:

«Прекрасно, пусть ее милость сопроводит меня ... до северных ворот будет достаточно».

Увидев меня в карете, Лян Ван приказала карете ехать. Улыбаясь, она передала:

«На этот раз лорд чжуанюань откровенно заговорил, чтобы упрекнуть короля, и это было результатом. Действительно жалко. В прошлом Би Ган раскрыл свое сердце, и Цихсу был брошен в реку, и все же над ним смеялся весь мир. К ним относились бесчеловечно. Если лорд чжуанюань не откажется, у меня есть знакомые в Великом Юне, и я готова рекомендовать Дарена стать должностным лицом в Великом Юне».

Я слабо улыбнулся и ответил:

«Моя милость теперь является наперсницей королевы Южного Чу и была приемной дочерью бывшего короля, и тем не менее она не беспокоится о Южном Чу и служит Великому Юну. Я не помочь, но мне кажется, что это говорить одно, а делать что-то другое».

С презрительным взглядом Лян Ван возразила:

«Кто заботится о статусе и положении Южного Чу? Лорд Чжуанюань - умный человек. Принц Ци похвалил вас несколько раз. Если вы решили танцевать под другую мелодию, тогда вы наверняка получите быструю рекламную акцию без ограничений ».

Я легко улыбнулся, ничего не сказав. Моя левая рука закружила кольцо на среднем пальце правой руки. Это была вещь, оставленная мне моей умершей возлюбленной. Прошло некоторое время, прежде чем я ответил:

«Моя милость уже много лет находится в Южном Чу. Хотя вы внесли выдающийся вклад, все они полагались на силу Великого Юна. Теперь отношения между Южным Чу и Великим Юном прерваны. Когда придет время, милочка, береги себя.» После того, как я закончил, я приказал вагонетке остановиться. Выйдя из вагона, я небрежно упомянул: «Это верный совет при расставании, надеюсь, что моя светлость не обвинит меня».

Сбитая с толку, Лян Ван смотрела, как я ухожу. Она не понимала, почему я отказался сдаться, и все же пытаюсь убедить ее быть осторожной. Поразмыслив, она подумала, что, может быть, я ждал предложения по лучше. Хорошо, после того, как Великий Юн перешел реку, тогда не было страха, что я не сдаюсь. Продумав все это, она приказала продолжить движение.

Выйдя из кареты, я вспомнил красивую женщину, которая была так близко ко мне и чувствовал отвращение. Эта женщина действительно заслуживала того, чтобы ее тело расчленилось и разбилось. Если Великий Юн действительно полагался на нее, чтобы командовать шпионами в Цзяннане, тогда я очень сомневаюсь в умственных способностях лидеров Великого Юна. Задумавшись о слухах, я вспомнил, что были истории, что Лян Ван не женилась, потому что у нее были сексуальные отношения с королем. По моим данным, в этот раз Лян Ван сыграла главную роль за кадром в решении короля. Она сыграла незаменимую роль. Она определенно была выдающимся шпионом, подкупила судебных чиновников и распространяла слухи. Я не пытался остановить ее действия. Теперь король воспринял ее слова как приказы. Исходя из этого, тогда, Великий Юн будет рассматривать своего противника при использовании людей. В результате лидер шпионов в Южном Чу оказалась прекрасной женщиной шпионом.

После меня были другие, которые обращались к королю с эссе, пытаюсь остановить его восхождение на императорский престол, в том числе канцлера Академии Ханли Се Синяна и министра, который разбирает и советует Ло Вэньшу. Их ходатайства были проигнорированы королем. Некоторые были понижены в должности, другие были уволены. Ло дарен попытался использовать свою смерть для служения, чтобы увещевать короля. Но даже после того, как его кровь окрасила королевские ряссы в красный, царь не вернулся к реальности. Я не участвовал в этих беспорядках, так как я был теперь простолюдином.

Так же, как это, в первый день восьмого месяца, царь официально объявил себя Императором, изменив название эпохи на Чжихуа. Я вспомнил о решении короля продолжить имя эпохи Сяньдэ, когда он унаследовал трон. В то время я думал, что это странно. Кажется вероятным, что король захотел изменить имя эры после того, как объявил себя императором. Из этого было видно, что у короля была великая и возвышенная цель. Жаль, что его амбиции не соответствовали его способностям, и у него не было никакого терпения. Это название эпохи Чжихуа, вероятно, было эрой имени покорения нации.

Между тем, в Великом Юне, в поместье принца Юна, Ли Чжи смотрел на отчет разведки в его руках. Он сказал: «Лян Ван слишком необузданна. Она не понимает необходимости

осторожной речи и осторожных действий. Если бы не ее секта, я бы не потворствовал ей так сильно.

Утонченный мужчина средних лет с черной бородой, сидящий рядом с ним, ответил: «Ваше Императорское Высочество, Секта Фэнъи является лидером среди праведных сект Великого Юна и внесла выдающийся вклад в основание Великого Юна. Теперь их женские руки растянулись слишком далеко. Несмотря на то, что Лян Ван находится под командованием Вашего Высочества, она неоднократно действует по ее собственной инициативе. У нее даже тесные отношения с наследным принцем и принцем Ци. Кроме того, основная супруга принца Ци, Цинь Чжэн, является младшей ученицей сестры Лян Вана. Я боюсь, что они готовят наследного принца, чтобы добиться успеха на престоле».

Принц Юн холодно заявил: «Подозревать не нужно. Я уже получил информацию о том, что секта Фэнъи через своего ученика, благосклонную наложницу Императорского Отца, Благородного супруга Джи, прямо предупредила Имперского Отца, что я сохранил армию, чтобы бросить вызов двору. Если бы я должен был взойти на трон, я бы убил своих братьев. Кроме того, она сказала, что наследный принц, хотя и менее компетентный, будет в состоянии управлять до тех пор, пока ему помогают добродетельные чиновники. Хм! Это только потому, что я отказался брать одного из их учеников в качестве супруга. Кучка женщин, думают, что они могут контролировать мир. Я, Ли Чжи, не кукла или глиняная фигурка.

Глубоко обеспокоенный мужчина средних лет ответил: «Но секта Фэнъи обладает огромной силой. Что нам делать, если они попытаются воспрепятствовать вашему восхождению Императорского Высочества на трон любой ценой? Увы, этот подчиненный не разбирается в интригах и стратегиях и не может помочь вашему Императорскому Высочеству».

Взгляд вспыхнул в глазах Ли Чжи, когда он заявил: «Если этот человек захочет служить мне, мы сможем справиться с Сектой Фэнъи. По правде говоря, я не боюсь военной доблести секты Фэнъи. Хотя все они обладают огромными боевыми искусствами, мы уже получили поддержку храма Шаолинь и других известных и честных сект. По крайней мере, мы можем помешать секте Фэнъи использовать свое боевое мастерство. Я беспокоюсь о том, насколько они умеют использовать деньги и силу, и их способность сеять разногласия. Если мы неспособны использовать уловки, позволяющие им продолжать развиваться, то я боюсь, что Империя Великого Юна попадет в руки этих женщин».

«Я часто слышал, как Ваше Императорское Высочество говорило о Цзян Цзе», - сказал мужчина средних лет. «Этот подчиненный очень хочет встретиться с ним. Ваше Императорское Высочество уверен, что он будет служить вам?»

Ли Чжи усмехнулся, ответив: «Как бы это сказать ... Получить его в качестве подчиненного очень легко. Однако получить его преданность, чтобы служить добровольно, очень сложно. Мысли этого человека трудно прочитать. Кроме того, он не интересуется высоким положением или большим богатством, империей или народом. С таким апатичным человеком, как я могу обрести его искреннюю поддержку? Я получил сообщение о том, что он представил репресстрационное эссе и был уволен с должности. Читая содержание его мемориала, я не мог не опасаться. Он понимает ситуацию между Южным Чу и Великим Юном, как если бы это была его рука. Если я не смогу получить такого человека, это будет величайшим сожалением в моей жизни».

Мужчина средних лет принял мемориал, который Ли Чжи передал. Потратив много времени, чтобы прочитать его, он, наконец, поднял голову и сказал: «Ваше Императорское Высочество, вы должны немедленно отправить кого-нибудь в Южный Чу. Если мы не сможем приобрести

этого человека, наши надежды и амбиции никогда не будут выполнены. Кроме того, Секта Фэнъи не слепа. Если они будут свидетелями талантов этого человека, они неизбежно наймут его. Если он станет хранителем наследного принца, мы будем в серьезной опасности ».

«Я считаю, что секта Фэнъи не может убедить его», - с легкой улыбкой объяснил Ли Чжи. «Спектакль» Служить стране и людям », которым секта Фэнъи умеет использовать, не сможет его переманить. Ли Ану также невозможно заставить его сдаться. Вопреки тому, что вы могли бы ожидать, на самом деле это принц Ци, который с большой вероятностью может сдаться и поклясться в верности. На этот раз принц Ци отправил письмо в тайне, говоря о том, как он встретил Цзяна Чжэ во время агитации в Южном Чу. Цзян Чжэ спас ему жизнь. Хотя принц Ци - горячий и импульсивный, он искренен в общении с людьми. Если Цзян Чжэ должен был последовать за ним, принц Ци последовал бы за каждым его словом. Это было бы нашим самым большим кризисом. Прямо сейчас принц Ци восстанавливает силы. Я уже попросил Императорского отца немедленно напасть на Южный Чу. Пока я сначала уничтожаю Южный Чу, Цзян Чжун попадет мне в руки. Зию, мы действительно должны отправить людей в Южный Чу; Не убедить его сдаться, а знать движения Цзяна Чжэ. Чтобы убедить его присягнуть на верность, за пределами этого принца, никто не добьется успеха ».

В это время личный охранник громким голосом искал аудиенцию за дверью. Войдя, он встал на колени и доложил: «Ваше Императорское Высочество, Его Императорское Величество призвал вашего Императорского Высочества войти в Имперский Дворец, чтобы обсудить вопрос о нападении на Южный Чу».

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/2189/90079>